

**HRABOVEC E. SLOVENSKO A SVĀTÁ STOLICA
V KONTEXTE VatikÁnskej VÝCHODNEJ POLITIKY
(1962–1989). BRATISLAVA, 2016. 400 S.**

**[Грабовец Э. СЛОВАКИЯ И СВЯТОЙ ПРЕСТОЛ
В КОНТЕКСТЕ ВАТИКАНСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ
(1962–1989). БРАТИСЛАВА, 2016. 400 С.]**

Михаил Юрьевич Дронов –

кандидат исторических наук,
научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук.
Ленинский проспект, 32А, Москва,
Россия, 119991.
mikhaildronov@rambler.ru

Аннотация

Рецензия посвящена одной из последних монографий известной исследовательницы Эмилии Грабовец. В представляемой книге анализируются отношения Словакии и Святого Престола в 1962–1989 гг.

Ключевые слова

Э. Грабовец, Ватикан, Римско-католическая церковь, Святой Престол, Словакия, Чехословакия.

**HRABOVEC E. SLOVENSKO A SVĀTÁ STOLICA
V KONTEXTE VatikÁnskej VÝCHODNEJ POLITIKY
(1962–1989). BRATISLAVA, 2016. 400 S.**

Mikhail Yu. Dronov –

Ph.D., Researcher,
Institute of Slavic Institute,
Russian Academy of Sciences.
Leninsky Prospect, 32A, Moscow,
Russia, 119991.
mikhaildronov@rambler.ru

Abstract

This review focuses on one of the latest monographs written by the renown Slovak historian Emilia Hrabovec. The author analyses relations between Slovakia and the Holy See in 1962–1989.

Keywords

Vatican, Catholic Church, Holy See, Slovakia, Czechoslovakia, Emilia Hrabovec.

Заметным явлением в словацкой историографии стал выход в Издательстве Университета им. Коменского очередной монографии проф. Эмилии Грабовец (*Emília Hrabovcová*), посвященной перипетиям церковной истории прошлого столетия. Однако если ранее исследовательница сосредотачивала свое внимание преимущественно на XIX-м и первой половине XX столетия, новая работа этого известного словацко-австрийского автора касается более близкого к нам периода — 1962–1989 гг. При этом Э. Грабовец продолжает знакомить профессиональную и широкую общественность с темой взаимоотношений Словакии (являвшейся независимым государством, да и то формально, лишь в 1939–1945 гг.) со Святым Престолом.

Обширный труд открывает трогательное предисловие крупного словацкого церковного деятеля кардинала Йозефа Томко, близкого соратника покойного Папы Иоанна-Павла II (1978–2005 гг.). Уже это косвенно свидетельствует о мировоззренческой платформе Э. Грабовец, что неоднократно подтверждается во время знакомства с основной частью ее книги. К слову, неудивительно и членство автора в Папском совете по историческим наукам, которое является большой честью, но одновременно накладывает определенные обязательства.

Основу книги составляет 10 пронумерованных тематических глав. В качестве введения выступает глава «Католическая церковь в Словакии в преддверии переговоров со Святым Престолом» («Katolícka cirkev na Slovensku v predvečer rokovani so Svätou stolicou», S. 9–19), в которой кратко проанализирована церковная (саркастически названная Э. Грабовец «скорее антицерковной») политика Чехословакии после окончания Второй мировой войны и особенно после усиления власти компартии на рубеже 1947–1948 гг. Здесь же содержатся интересные замечания об отличиях между словаками и чехами, тесной связи словацкой национальной идеи, как альтернативы чехословакизму, с католицизмом. Во многом это объясняет сложности, изначально сопровождавшие отношения Чехословакии и Ватикана.

Следующая глава «Ватиканская восточная политика в историческом контексте» («Vatikánska východná politika v historickom kontexte», S. 20–42) является обзорным экскурсом в восточноевропейское направление политики Пап Пия XII (1939–1958 гг.) и Иоанна XXIII (1958–1963 гг.) с многочисленными отсылками к предыдущим и последующим понтификатам. Именно начиная с Иоанна XXIII Святой престол, не отказываясь от глубинно антикоммунистического мировоззрения, принял курс на диалог и взаимное сближение с социалистическими странами. В данном контексте затрагивается и установление более близких контактов с православными церквями, особенно с Русской православной церковью.

Одним из важнейших разделов книги является глава, посвященная переговорам между Ватиканом и Прагой в 1960-х годах (S. 43–94). Сложный

дипломатический диалог, заложниками которого являлись католические верующие республики, проходил во время и по окончании II Ватиканского собора (1962–1965). Хотя в этот период он и остался без конкретных результатов, детальное освещение данных контактов — вклад в историографию проблемы.

Особое внимание Э. Грабовец уделила проблеме Греко-католической церкви, официально ликвидированной в Чехословакии в 1950 г., но продолжавшей свое служение в подполье. Восточнословацкие греко-католики, проживавшие в Северной Америке, выступали против каких бы то ни было соглашений с Чехословакией до легализации своей церкви (это произошло только на волне Пражской весны в 1968 г.). Правда, не совсем понятно утверждение автора о том, что «православизированные греко-католики» в Словакии принадлежали (в 1965 г.) к юрисдикции Московского патриархата (S. 72), поскольку Акт о даровании автокефалии Чехословацкой православной церкви был подписан еще в 1951 г. Возможно, Э. Грабовец ориентировалась на непризнание этой автокефалии вплоть до 1998 г. Константинопольским патриархатом. Однако, думается, важнее то, что сам Московский патриархат уже де-юре не считал православных верующих в Словакии находящимися в своей юрисдикции.

В небольшой главе «Под эгидой нормализации» («V znamení normalizácie», S. 95–108) рассмотрены события 1968 — начала 1970-х годов, последовавшие после ввода в Чехословакию войск Организации Варшавского договора в августе 1968 г. Одним из редких дипломатических успехов Ватикана в переговорах с Чехословакией в указанный период считается рукоположение в 1973 г. трех новых словацких и одного чешского епископов. В то же время Э. Грабовец анализирует и жертвы, на которые был вынужден пойти Святой Престол. В частности, речь идет об обязательствах Ватикана перед чехословацким государством в отношении так называемой «подземной» церкви, действовавшей в Чехословакии нелегально, и политических инициатив священников-эмигрантов, проживавших на Западе. Детальными, прекрасно документированными разборами ситуации в своем развитии на территории самой Словакии и, так сказать, в словацком зарубежье являются две следующие обширные главы монографии — «Словацкая церковная провинция» («Slovenská cirkevná provincia», S. 109–162) и «Словацкая церковная эмиграция» («Slovenská cirkevná emigrácia», S. 163–208).

Обстоятельства восшествия на папский престол первого Папы-славянина Иоанна-Павла II в общемировом контексте проанализированы в главе «От Павла VI к Иоанну-Павлу II» («Od Pavla VI. k Jánovi Pavlovi II.», S. 209–237). Портрет Папы, недавно причисленного к лику святых, выведен Э. Грабовец в традиционных для Центральной Европы апологетических сурьезных тонах. Примечательно, что многие приведенные тогдашние оценки советской дипломатии относительно нового римского первосвященника оказались пророческими. Особенный интерес в этом контексте представ-

ляют следующие главы монографии — «Иоанн-Павел II и Словакия» («Ján Pavol II. a Slovensko», S. 238–282) и «Под эгидой святого Мефодия» («V znamení svätého Metoda», S. 283–301), которые посвящены энергичному и скорее успешному противостоянию Святого Престола сценариям церковной жизни, предлагавшимся чехословацкими госорганами. Как показывает автор, действенным инструментом воздействия на словаков, а также на другие славянские народы, проживавшие в соцстранах, стало новое обращение к Кирилло-Мефодиевскому культу (на 1985 год выпадало 1100-летие со дня кончины св. Мефодия).

Заключительная глава монографии, «На пути к 1989 году» («Na ceste k roku 1989», S. 302–347), посвящена периоду 1986–1989 гг., когда после прихода в СССР на пост генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева начала серьезно меняться политическая повестка дня. В апреле 1990 г., всего через полгода после Бархатной революции, Иоанн-Павел II посетил с официальным визитом Чешскую и Словацкую Федеративную Республику. Это итог непростого дипломатического пути длиной в несколько десятилетий, тонко проанализированного Э. Грабовец.

Отдельно хочется сказать о перечне источников и литературы (S. 350–383). Автор использовала материалы из 16 государственных и прочих архивов Австрии, Ватикана, Италии, Словакии и Чехии. Особый интерес, несомненно, представляют документы из архивохранилищ Римско-католической церкви, открывающих свои фонды далеко не каждому исследователю. Уникальными источниками являются интервью автора с целым рядом видных церковных и светских деятелей, в том числе с двумя кардиналами, тремя архиепископами, сенатором Джулио Андреотти и др. Также Э. Грабовец использовала ранее неопубликованные воспоминания свидетелей событий, многочисленные опубликованные источники, документы Пап и Святого Престола. Впечатляет список литературы, насчитывающий более трех с половиной сотен позиций на различных славянских, романских и германских языках. Присутствуют в нем и публикации отечественных авторов, правда, их совсем немного.

Книга Э. Грабовец снабжена и столь необходимым именованным указателем (S. 384–399), в котором насчитывается свыше 700 персоналий, а также перечнем сокращений (S. 348–349).

С одной стороны, автор, так сказать, не стесняется собственного яркого конфессионального и национального «фона», что заметно отличает ее от многих представителей словацкой академической историографии. При этом для русского читателя несколько непривычна некоторая идеализация образа Ватикана, которая имплицитно пронизывает текст монографии. С другой стороны, блестящий профессионал Э. Грабовец бесконечно далека от тех церковных историков, как правило, из числа действующих священнослужителей, которые едва различают особенности церковно-исторического и собственно теологического жанров.

Хотя монография Э. Грабовец предназначена прежде всего для словацкой аудитории (об этом говорит отсутствие в книге резюме на иностранных языках), думается, что издание ее перевода на русский язык вызвало бы неподдельный интерес у читателей, интересующихся церковной историей, на постсоветском пространстве.